

СЛОВО ОБ УЧЕНОМ

УДК 316 + 929 + 009
DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.15
EDN TMLZTO

Научная статья

ОПЫТ МИКРОИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОЛОГИИ НАУКИ ЮГА РОССИИ РУБЕЖА ХХ–ХХI ВВ.: СЛУЧАЙ Н. А. ТРАПША

EXPERIENCE OF MICROHISTORICAL RESEARCH OF SCIENCE SOCIOLOGY IN THE SOUTH OF RUSSIA AT THE TURN OF THE 20TH-21ST CENTURIES: THE CASE OF N. A. TRAPSH

*A. B. Бедрик**

ORCID: 0000-0002-7549-4629

*A. Ю. Перетятько**

ORCID: 0000-0003-2779-2223

*Andrey V. Bedrik**
*Artyom Yu. Peretyatko**

* Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия

* Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – реконструкция эволюции научной деятельности Н. А. Трапша, одного из неформальных лидеров ученых-гуманитариев Юга России первой четверти ХХI в., направленная на выявление тех особенностей, которые позволили ему занять подобное положение, и сохранение его позитивного опыта.

Методологическая база исследования основана на принципах микроистории, предлагающих подробное исследование частных, необычных случаев с целью их соотнесения с общим контекстом, что потенциально позволяет иначе взглянуть на исследовавшиеся прежде явления и предметные области.

Результаты исследования – показано, что Н. А. Трапш обладал редкими сочетаниями качеств и как ученый-исследователь (интерес

Objective of the study is the reconstruction of evolution of N. A. Trapsh's scientific activity as one of informal leaders of the scientists in humanities in the South of Russia in the first quarter of the 21st century. The article is aimed at the identification of the features that allowed him to take this position, and at the preservation of his positive experience.

Methodological basis of the study includes the principles of microhistory, thorough study of individual, unusual cases, and its relation with general context. It would potentially allow creating different view of previously studied phenomena and subject areas.

The results of the study show that N. A. Trapsh possessed a rare combination of features both as a research scientist (interest in fundamental

© Бедрик А. В., 2025

© Перетятько А. Ю., 2025

к фундаментальной науке, неприятие подгонки эмпирических фактов под идеологические конструкты при ярко выраженном желании сотрудничать с властью и заниматься общественно-значимыми темами), и как организатор науки (стремление к обеспечению эффективной работы коллектива в сочетании с индивидуализированным подходом к подчиненным, исключающим жесткую унификацию и формализацию процессов), будучи при этом и талантливым педагогом; подобный набор качеств позволил Н. А. Трапшу выступать в социальной роли посредника, как внутри научных коллективов, так и между ними, властью и обществом; подобная роль оказывается востребованной в рамках текущего состояния российской науки, а практиковавшиеся Н. А. Трапшем формы управления научными коллективами, основанные на индивидуальном подходе к сотрудникам, показали свою эффективность.

Перспективы исследования – изучение деятельности неформальных лидеров научных сообществ оказывается важной для социологии науки темой, потенциально позволяющей выявить неочевидные, но востребованные в современной российской науке социальные роли, что потенциально полезно для выявления ее проблем и путей их решения.

Ключевые слова: микроистория, социология науки, социальные роли, Н. А. Трапш

science, rejection of adjustment of empirical facts to fit ideological constructs paired with pronounced willingness to cooperate with authorities and work on socially significant topics) and an organizer of science (his drive to ensure effective team work in combination with individualized approach to subordinates, without strict unification and formalization of work processes); he also was a talented teacher. Such a set of qualities allowed N. A. Trapsh to act as an intermediary both inside the research teams and between them, authorities and the society. This role turns to be up to date at the current state of development of Russian science. N. A. Trapsh's forms of management of research teams, based on individual approach to employees, show its effectiveness.

Prospects of the study. Research of the activities of the informal leaders in the scientific communities turns out to be an important topic for science sociology. It potentially makes it possible to reveal social roles in Russian science that are non-obvious yet highly demanded nowadays. It is useful for identifying its problems and the ways to resolve them.

Keywords: microhistory, science sociology, social roles, N. A. Trapsh

*В чем погреши и чего не доделаю,
Думал, – исправят потом.
Грубо ковал ты, но руку умелую
Видно доныне во всем.
(Н. А. Некрасов)*

Введение

Написание статьи, посвященной деятельности недавно ушедшего от нас коллеги – особенно если его гибель была преждевременной и несправедливой, – невольно накладывает на авторов определенные ограничения, провоцируя выполнить ее в жанре своеобразного «парадного портрета», панеги-

рика человеческим и научным качествам покойного. Однако такой портрет зачастую лишается сходства с оригиналом, описывая не реального человека, а идеальный образ ученого. Мы бы хотели избежать этого, полноценно проанализировав в этой статье путь в науке важнейшей для сообщества гуманистариев Юга России первой четверти ХХI в. фигуры – Николая Алексеевича Трапши.

Подобный анализ представляется нам крайне важным не столько с мемориальной, сколько с научной точки зрения. В современной России обычно мало внимания уделяется рефлексии ученых о собственной деятельности. Остроумные наблюдения на этот счет принадлежат Д. В. Сенью, обратившему внимание на то, что отказ историка от объяснения своих текстов, логики их появления, неформального общения с коллегами, которое повлияло на выдвигаемые гипотезы и т. д., приведет к тому, что будущие поколения исследователей столкнутся с серьезными проблемами при изучении его научного наследия (Сень, 2024. С. 71). Однако, как считает Д. В. Сень, «наша региональная профессиональная корпорация признает такое право лишь за мэтрами» (Сень, 2024. С. 71). Иными словами, важнейшая часть работы исследователя-гуманистария, связанная с его личными предпочтениями тех или иных тем и методов, с не зафиксированными официально связями с коллегами, и вообще с тем, что является его творческой индивидуальностью, остается не задокументированной, за исключением сравнительно узкого числа наиболее авторитетных авторов.

И именно в этом контексте фигура Н. А. Трапши представляет огромный интерес. Хотя он занимал важные формальные должности (декан исторического факультета ЮФУ в 2007–2012 гг., директор Государственного архива Ростовской области в 2015–2025 гг.), его роль в качестве организатора науки, творца научных связей и научных проектов совершенно не сводилась к официальной деятельности. Как нам думается, масштаб личности Н. А. Трапши был гораздо значительнее его формального статуса – и поэтому изучение его деятельности важно в контексте социологии науки. Помимо этого, его опыт и наработки значимы для поиска дальнейших путей развития провинциальной российской науки нашего времени – представляется важным зафиксировать то, какими он видел стоящие перед этой наукой вызовы, какие предлагал ответы на них и как реализовывал собственную научную и организационную деятельность. Между тем именно в силу того, что значительная часть деятельности Н. А. Трапши была неформальной, существует риск, что многие его идеи, не зафиксированные в научных статьях и формальных отчетах, но неоднократно высказывавшиеся устно, окажутся забыты или, хуже того, искажены.

Таким образом, целью нашей статьи является реконструкция эволюции научной деятельности современного ученого, которого по формальным признакам нельзя отнести к безусловным «мэтрам», но который при этом

фактически являлся крайне значимой фигурой в научном ландшафте Юга России первой четверти XXI в. Мы проанализируем научную деятельность Н. А. Трапша в трех ее важнейших аспектах: собственно ученого, организатора науки и педагога. При этом нами будетделено внимание не только формальной, но и неформальной деятельности Н. А. Трапша, мы будем обращаться не только к его опубликованному наследию, но и к личным разговорам с ним.

Методология и методы

Методологической основой нашего исследования станут концепты, выработанные для исследования прошлого таким направлением исторической науки, как микроистория. Как писал один из классиков этого направления, К. Гинзбург, «приближенный взгляд помогает нам уловить конкретику, которая ускользает от панорамного взора, и наоборот» (Гинзбург, 2004. С. 303). К. Гинзбург также с большим уважением отзывается о взглядах киноведа и социолога З. Кракауэра, считавшего, что «существуют феномены, схватить которые можно только в макроскопической перспективе» (Гинзбург, 2004. С. 305). При этом итальянская традиция микроистории основана на том, что потенциально наиболее перспективны исследования не типичных, но, напротив, аномальных явлений, соотносимых, однако, с широким контекстом (Гинзбург, 2004. С. 312). Иными словами, данный подход предполагает выявление необычных, на первый взгляд, фактов, которые позволяют нам по-новому посмотреть на привычные явления (Гинзбург, 2004. С. 312).

Соответственно, нас будут интересовать не столько те качества Н. А. Трапша как деятеля науки, которые можно считать достаточно типичными (т. е. высокий интеллект, эрудированность, трудоспособность и т. д.), а как раз уникальное и необычное. Как нам представляется, именно в тех качествах, которые отличали Н. А. Трапша от его коллег, создавая его научную индивидуальность, и следует искать причины, по которым он занял особое положение среди гуманитариев Юга России.

Результаты

Ученый

Н. А. Трапши избрал для себя путь ученого в один из наиболее проблемных для российской науки периодов, в 1990-е гг. Родившийся в 1976 г., он поступил на исторический факультет Ростовского государственного университета в 1993 г., окончил его в 1998 г. и защитил кандидатскую диссертацию в 2002 г.

Важнейшим событием, в значительной степени определившим дальнейшую эволюцию творчества Н. А. Трапша, было то, что уже в годы учебы он стал заметным участником научной школы источниковедения, методологии истории и специальных исторических дисциплин А. П. Пронштейна. Именно с этой школой связаны значительнейшие достижения Ростовского государственного университета в таких дисциплинах, как источниковедение и историография. РГУ был третьим университетом СССР (после МГУ и Киевского

государственного университета), где в 1972 г. была создана специализированная кафедра источниковедения истории СССР и вспомогательных исторических дисциплин (Минников, 2018. С. 101). Именно А. П. Пронштейн был первым научным руководителем Н. А. Трапша. И мы бы хотели обратить внимание на ряд характерных особенностей творчества А. П. Пронштейна, которые имеют сходство с творчеством Н. А. Трапша (с поправкой на иную эпоху).

Прежде всего, для А. П. Пронштейна был характерен интерес к фундаментальным, основополагающим проблемам истории и смежных дисциплин. Так, он был автором известной монографии о методике исторического исследования (Пронштейн, 1971). Однако А. П. Пронштейн не был чистым теоретиком исторической науки: ему принадлежит фундаментальнейшая монография «Земля Донская в XVIII веке», основанная как раз на основополагающей источниковой работе (Пронштейн, 1961). И, что было не таким частым явлением для советской провинциальной науки, А. П. Пронштейн не боялся даже самых необычных новаций: в частности, им высказывались до сих пор полноценно не реализованные идеи о возможности междисциплинарных исследований в области истории и психологии, предполагающих анализ исторического документа как результата психологической деятельности автора (Морозова, 2014. С. 386–390). Для Н. А. Трапша тоже были характерны теоретическая фундаментальность, внимание к методологическим и источниковедческим вопросам, никогда не превращающиеся в пустое теоретизирование, но направленные на решение конкретных исследовательских проблем, в сочетании с готовностью к смелому поиску.

В то же время период обучения Н. А. Трапша в РГУ пришелся на сложное для школы А. П. Пронштейна время. В 1998 г., когда Н. А. Трапш окончил университет, А. П. Пронштейн скончался. Показательно, что руководитель кандидатской диссертации Н. А. Трапша, Н. А. Минников, относит своего ученика к третьему поколению школы А. П. Пронштейна, упоминая его первым в числе представителей этого поколения (Минников, 2018. С. 105). Фактически Н. А. Трапш стал первым представителем школы А. П. Пронштейна, сформировавшимся в постсоветское время.

Первоначально основные научные интересы Н. А. Трапша были связаны преимущественно с фундаментальными историографическими вопросами. Тема его кандидатской диссертации выглядела так: «Эволюция научных взглядов А. С. Лаппо-Данилевского и актуальные проблемы отечественной истории XVII–XVIII вв.». На основе кандидатской диссертации Н. А. Трапшем была подготовлена монография «Теоретико-методологическая концепция А. С. Лаппо-Данилевского: опыт эволюционной реконструкции», изданная в 2006 г. и, согласно наукометрическим базам, являющаяся самой цитируемой из всех исследований, выполненных Н. А. Трапшем без соавто-

ров (Трапш, 2006). Интересна рецензия на эту работу В. С. Савчука: не скучаясь на высокие оценки исследования («структура монографии Н. А. Трапша отличается исключительной стройностью»; «задачи, поставленные автором рецензируемой книги, последовательно, логично и вполне аргументированно им решены»), старший коллега обращал внимание на перспективы дальнейшего изучения данной темы: на то, что Н. А. Трапш еще не обращался к эпистолярному и неизданному наследию своего героя, а детально прослеженную им эволюцию теоретико-методологической концепции А. С. Лаппо-Данилевского было бы интересно сравнить с хронологически близкими концепциями других ученых (Савчук, 2008. С. 130–131).

Однако начиная со второй половины 2000-х гг. исследовательские интересы Н. А. Трапша все сильнее смещаются. Этому было несколько причин. Прежде всего, как мы видели выше, для учителя Н. А. Трапша, А. П. Пронштейна, было характерно применение теоретических методологических наработок к изучению конкретных исторических проблем. Кроме того, Н. А. Трапш и на раннем этапе своего творчества эпизодически обращался к тематике родного для него Кавказа, выпустив, например, в соавторстве с В. Ю. Апрыщенко небольшую статью «Северная Шотландия и нагорный Дагестан в XVI столетии: опыт сравнительно-исторического анализа» (Апрыщенко, 2000. С. 33–47). Однако в личных беседах Н. А. Трапш говорил и о определенной прагматической подоплеке своего решения. Он считал, что исследователю с чисто практической точки зрения полезно заниматься не только проблемами, имеющими важное научное значение, но и какой-либо актуальной для общества проблематикой. Н. А. Трапш утверждал, что подобный подход позволяет, не отказываясь от фундаментальных занятий важнейшими научными вопросами, получить важный для ученого в современном российском обществе авторитет в общественных и государственных структурах, а также обеспечить себе определенную материальную независимость.

Однако этот подход, к сожалению, фактически оказывается сопряжен и с серьезными рисками. Хотя кавказоведческие тексты представляют собой наиболее обширный пласт интеллектуального наследия Н. А. Трапша, прагматический подход, ориентация на оперативную продуктивность и осозаемый результат привели к тому, что ученый не успел создать работ крупной формы по истории и политологии Кавказа, ограничившись россыпью статей в различных изданиях. Объединить основные идеи этих текстов Н. А. Трапш планировал в докторской диссертации, над которой работал в последние годы жизни, однако защитить ее он не успел.

Тем не менее уже первая кавказоведческая статья Н. А. Трапша, опубликованная в авторитетном издании, содержала ряд идей, важных для его исследовательской концепции. Речь идет о статье «Инкорпорация Абхазии в состав Российской империи в контексте формирования региональной модели модер-

низации (1810–1917 гг.)», вышедшей в 2004 г. (Трапш, 2004. С. 216–224). В ней молодой автор не претендовал на теоретическую новизну, но обращался к идеям зарубежных ученых, используя их наработки для анализа истории Абхазии. Прежде всего, он солидаризировался «с мнением американского востоковеда Люсьена Пая, согласно которому процессы модернизации оказываются “бесконечно более сложными, чем предполагают существующие подходы”» (Трапш, 2004. С. 224). Учитывая это, он анализировал абхазский вариант модернизации в дореволюционный период исходя из фактов, а не заранее заданных схем. И, с одной стороны, Н. А. Трапш приходил к выводу, что абхазское общество рассматриваемого периода лучше всего укладывалось в схемы Ф. Ригса, в рамках которых традиционное общество «под влиянием сил модернизации эволюционирует в социально-политическую систему нового типа», но эта новая система тоже еще не является модернизованной, но остается традиционной или переходной (Трапш, 2004. С. 224). С другой стороны, специфику именно абхазского «переходного общества» Н. А. Трапш видел в том, что оно сформировалось «в результате синхронного развития процессов модернизации и инкорпорации» (Трапш, 2004. С. 224).

Тема инкорпорации Кавказа в состав России и в дальнейшем сильно занимала Н. А. Трапша (Перетятько и др., 2021). Он поднимал ее и при личных беседах. Во время нашей последней встречи мы дискутировали о роли диаспор, в том числе кавказских, в современной России, и Н. А. Трапш, не навязывая своего мнения, защищал позицию, согласно которой для обеспечения стабильности в обществе у граждан России общероссийская идентичность должна преобладать над этнической, и диаспоры должны обеспечивать инкорпорацию своих представителей в мультиэтническое общество, а не превращаться в политические акторы.

Большая часть кавказоведческих работ Н. А. Трапша родилась на стыке двух важнейших для его творчества проблем: кавказоведения и фундаментальных историографических исследований. Чаще всего Н. А. Трапш выступал в качестве вдумчивого и внимательного исследователя конкретных текстов, часто малоизвестных или вообще забытых. В то же время анализ Н. А. Трапша всегда был авторским, и даже в наиболее непримечательных работах, пересказывая тексты исследователей прошлого, ученый подсвечивал важные и интересные сюжеты, демонстрируя, в частности, свое чувство юмора и самоиронии. Одна из последних его работ даже содержала уже в названии очень забавную цитату из первоисточника: «“Абхазцы... подданство России приняли как бы от лени...”»: собирательный образ имперской провинции в популярном очерке Н. А. Александрова» (Трапш, 2024. С. 93–100).

Анализ всех подобных статей в рамках небольшого текста невозможен, и мы остановимся на одной, в рамках которой Н. А. Трапш анализирует то, как в историографии Абхазии описывалась ее инкорпорация в состав Рос-

сии и Грузии, а также поднимает важную проблему о «диалоге столичных и региональных исследователей» (Трапш, 2014. С. 113–118). Как мы видели выше, Н. А. Трапш не был принципиальным противником того, что он называл интеграцией Абхазии в состав России в XIX в., но пытался понять логику этого процесса, оценить его положительные и отрицательные стороны. Аналогичным образом он отдельно анализировал и нарративы российских авторов дореволюционного периода, писавших о интеграции Абхазии, не пытаясь создать искусственный конструкт, приписывающий им идейное единство. Вместо этого Н. А. Трапш, признавая «имперскую идентичность», общую для большинства дореволюционных авторов, писавших об Абхазии, делил их на три группы (Трапш, 2014. С. 115). К первой он относил Н. Ф. Дубровина, В. Потто, С. С. Эсадзе, позиционируемых в качестве «официальной историографии, в рамках которой идеологическая идентичность однозначно превалировала над научной объективностью» (Трапш, 2014. С. 114). Во вторую группу были объединены А. В. Верещагин и В. И. Немирович-Данченко, не пытавшиеся апологизировать инкорпорационные процессы, но допускавшие «своеобразные эмпирические вольности» (Трапш, 2014. С. 114). Эти две группы объединяются Н. А. Трапшем в «нерегиональные историописательные концепции», для которых, по его мнению, были характерны гиперболизация фактов и некритическое отношение к информации, полученной от очевидцев (Трапш, 2014. С. 114). Гораздо выше Н. А. Трапш ставил авторов, которых он относил к «региональной историографической традиции», пускай и обладающей имперской идентичностью (К. Д. Мачавариани, А. Н. Введенского, А. М. Эмухвари), поскольку для них был характерен «строгий эмпиризм, который в отдельных случаях дополнялся эмоциональными оценками этического характера, но не теоретическими конструкциями, характерными для сформировавшейся профессиональной историографии» (Трапш, 2014. С. 114–115).

Таким образом, в такой политизированной и вызывающей войны памяти области, как кавказоведение, Н. А. Трапш выше всего ценил приверженность фактам, а не априорным историографическим конструктам, и авторов, идеализирующих инкорпорацию Абхазии в состав России, он критиковал не меньше, чем авторов, идеализирующих инкорпорацию Абхазии в состав Грузии, хотя к первому из этих процессов он относился скорее положительно, а ко второму – безусловно отрицательно (Трапш, 2014. С. 114–115). Признавал он и позитивное влияние на абхазскую историографию советского периода трудов отдельных профессиональных грузинских историков (Трапш, 2014. С. 114–115).

Все вышесказанное объясняет, почему многочисленным кавказоведческим работам Н. А. Трапша трудно дать какую-либо интегральную характеристику. Для них тоже характерен «строгий эмпиризм», опора на факты, а не авторские предустановки – а факты реальной жизни всегда противятся

попыткам упростить их до жестких схем. В то же время Н. А. Трапш пытался именно осмыслить эти факты, а не позитивистски ограничиться их описанием. И в итоге, если в современных условиях кавказоведение зачастую оказывается втиснуто в априорные схемы представлений о безусловно благотворном влиянии России на кавказские народы или, напротив, о заслуживающем исключительно осуждения российском колониализме, то Н. А. Трапш писал о интеграции Кавказа в состав России как о процессе, имевшем безусловные положительные стороны, но и столь же безусловные отрицательные стороны, которые отдельные российские историки замалчивали с дореволюционного периода.

Наконец, со второй половины 2010-х гг. сфера научных интересов Н. А. Трапша расширяется еще больше. И снова мы считаем нужным связать это со своеобразным прагматизмом исследователя и его готовностью браться за социально востребованные и актуальные темы. В то же время очевидно влияние на этот процесс новых форм организации науки в России. Н. А. Трапш активно участвует в грантовых коллективах, занимающихся исследованиями, далекими от его традиционных сфер интересов. Так, ряд статей был написан им в рамках проектов Российского научного фонда, № 16-18-10306 «Профессиональная идентичность жителей мегаполиса в условиях прекариатизации российского общества» (Исаев, 2016. С. 103–108; Исаев, 2017. С. 148–156) и № 23-28-01114 «Перемещение советских граждан на принудительные работы в нацистскую Германию (1941–1943 гг.): база данных и интерактивная карта (на материалах Ростовской области)» (Агеева и др., 2023. С. 1513–1522; Агеева, 2023. С. 158–165). Безусловно, Н. А. Трапш был значимым участником этих грантовых проектов и как ученый, однако в личных разговорах он упоминал о том, что, соглашаясь на участие в них, исходил не столько из собственных научных интересов, сколько из желания помочь коллегам в организации интересных проектов, более соответствующих их исследовательской тематике. Поэтому, как нам представляется, данную область деятельности Н. А. Трапша уместнее рассматривать в контексте его участия в организации науки Юга России.

Нам остается констатировать, что эволюция научного творчества Н. А. Трапша определялась как научной школой, к которой он принадлежал, так и спецификой состояния постсоветской науки, и, главное, его личным характером. В результате Н. А. Трапша как ученый обладал уникальным сочетанием качеств. В нем органично дополняли друг друга интерес к фундаментальным проблемам исторической науки – и очевидный прагматизм при выборе тем собственных исследований; тяга к признанию, контактам с обществом и властью – и негативное отношение к подгонке эмпирических фактов под идеологические концепты; совершенно определенные национальные и политические симпатии – и готовность исследовать мир во всех его противо-

речивости и многообразии. В результате Н.А. Трапш, безусловно, был настоящим ученым, и лучшая часть его наследия навсегда сохранит значение для науки. Однако его никак нельзя считать классическим ученым, человеком, для которого чистая наука была главным интересом в жизни. Он, безусловно, мог бы в гораздо большей степени реализоваться именно в качестве автора научных текстов, но его осознанным выбором было взять на себя еще и две других крайне трудоемких роли – организатора науки и учителя. Далее мы покажем, что и в этих качествах он был абсолютно уникальной и незаменимой фигурой, помогавшей как молодым исследователям, так и старшим коллегам. Вот только в результате этого опубликованное наследие Н. А. Трапша оказалось куда меньше по объему, чем могло быть, и далеко не полностью раскрывает его идеи, открытия и то, что он хотел когда-нибудь написать. Например, при подготовке своей докторской диссертации он обнаружил ряд текстов по истории Абхазии XIX в. в Российской национальной библиотеке, которые планировал опубликовать полностью после защиты.

И именно поэтому оценивать Н. А. Трапша какченого по формальным, например, наукометрическим критериям нельзя – он успел реализовать значительную часть своего исследовательского потенциала неформально, высказав те или иные идеи, предложения, даже обоснованные теоретические концепции в живом общении с коллегами, но не трансформировав эти наработки в опубликованные тексты. Остается только надеяться, что часть замыслов Н. А. Трапша в будущем воплотят его ученики и соратники. В то же время некоторые опубликованные им тексты важны не столько в контексте его эволюции какченого, сколько в контексте его эволюции как учителя или организатора науки, поскольку их создание было обусловлено теми или иными прагматическими целями: например, желанием укрепить научное сотрудничество между различными организациями или поддержать кого-либо из учеников.

Организатор науки

Вполне понятно, почему, с учетом его характера и темперамента, Н. А. Трапш очень рано начал участвовать в управлении университетом. Уже в 2002 г. молодой ассистент кафедры источниковедения, историографии и методологии истории исторического факультета РГУ, только что защитивший кандидатскую диссертацию, стал заместителем декана этого факультета. А в 2007 г., вскоре после достижения тридцатилетия, Н. А. Трапш возглавил исторический факультет ЮФУ, на котором тогда еще преподавали такие авторитетные ученыe старшего поколения, как бывшие деканами факультета в советское время А. И. Козлов и В. Е. Максименко. Уже защитила докторские диссертации и стала признанными фигурами в российском историческом сообществе целая плеяда историков, сформировавшихся в позднем СССР (к ней относится, например, учитель Н. А. Трапша – Н. А. Минников).

И здесь мы бы хотели обратить внимание на важнейшую черту Н. А. Трапша как организатора науки. В СССР и в современной России в научных организациях нередко пытаются выстраивать жесткую вертикальную иерархию, в рамках которой формальный руководитель организации выступает безусловным начальником для подчиненных, а формы научной деятельности строго регламентируются. Н. А. Трапш, напротив, считал, что любой крупный ученый представляет собой творческую индивидуальность, и как попытка директивно руководить его деятельностью, так и попытка унифицировать некие нормы и правила научной работы будут контрпродуктивны. Особенно опасным он считал применение критериев, созданных для оценки научной деятельности в точных и естественных науках, к наукам гуманитарным. С его точки зрения, деятельность многих крупных ученых-гуманитариев Юга России при оценке по подобным критериям оказывалась якобы малоэффективной (хотя бы из-за акцента в творчестве на работы крупной формы, прежде всего монографии, а не статьи в рейтинговых журналах). Напротив, выиграли от применения в гуманитарных науках критериев, созданных для оценки научной деятельности в точных и естественных науках, зачастую те авторы, которые, не создавая фундаментального научного знания, сумели внешне мимикрировать под соответствие этим критериям.

В личных разговорах Н. А. Трапш признавал, что современная российская гуманитарная наука находится в состоянии серьезного кризиса. И самым главным выражением этого кризиса Н. А. Трапш считал то, что по сравнению с позднесоветским периодом и даже 1990-ми гг. среди молодых ученых, приходящих в науку, все меньше ярких личностей, способных на создание собственных концепций и масштабных исследований. При этом, в рамках характерного для него «строгого эмпиризма», он предпочитал обращать внимание не на идеологические и политические причины подобной ситуации, но на чисто практические явления, затрудняющие привлечение в науку ярких индивидуальностей и эффективную работу ученых. В числе этих явлений Н. А. Трапш называл, например, перегруженность университетских преподавателей аудиторными занятиями, упрощение и стандартизацию учебных программ, общую бюрократизацию научных процессов. Но в рамках характерного для него pragmatизма Н. А. Трапш считал, что на уровне факультета и даже университета публичная и декларативная борьба с подобными явлениями, пускай и разрушающими российскую гуманитарную науку, не даст никакого продуктивного результата.

Соответственно, своей важнейшей задачей как организатора науки он видел достижение максимального результата в рамках той конфигурации научного сообщества, которая сложилась в современной России. И, с его точки зрения, реализация социальной роли «начальника» во взаимодействии с формально подчиненными ему коллегами в большинстве случаев только усугу-

была бы те проблемы, которые существуют в современной российской гуманитарной науке. В личных разговорах он неоднократно иронизировал над абсурдностью самой возможности того, что он мог бы приказать старшим коллегам просто из-за более высокой формальной должности. Н. А. Трапш предпочитал выступать в роли своеобразного посредника и медиатора: между студентами и преподавателями, учеными и чиновниками, архивистами и краеведами. Разумеется, в случае необходимости (например, если сотрудник не исполнял своих обязанностей) Н. А. Трапш мог и приказывать, в том числе довольно жестко, однако в целом он добивался авторитета у своих подчиненных, находя способы организовать их работу так, чтобы она становилась одновременно и проще, и эффективнее. В одно из посещений Государственного архива Ростовской области одна из сотрудниц архива даже сказала нам, что в отсутствие Н. А. Трапша (он в это время был в отпуске) работать становится тяжелее: нет человека, который способен подсказать, как упростить работу без потери эффективности, успокоить во время решения сложной задачи, а иногда и просто взять на себя наиболее сложные участки работы.

Соответственно, возглавив исторический факультет ЮФУ, на котором преподавала целая плеяда крупных исследователей, некоторые из которых пользовались большим авторитетом еще в советское время, Н. А. Трапш не пытался каким-либо образом существенно преобразовать его работу. В то же время ему, как и его предшественнику на должности декана И. М. Узнародову (который возглавлял исторический факультет РГУ/ЮФУ в 1991–2007 гг.), удавалось обеспечить сотрудничество в рамках факультета крупных и ярких историков, многие из которых были сложными личностями, и в дальнейшем, в 2010-е гг., предпочли реализовывать свои планы и амбиции в других высших учебных заведениях.

Как нам представляется, подробно о деятельности Н. А. Трапша на историческом факультете РГУ/ЮФУ должны писать люди, которые теснее взаимодействовали с ним в это время. Мы же только обратим внимание на то, что Н. А. Трапш пытался сохранить научную школу А. П. Пронштейна, переживавшую сложные времена. В частности, как в рамках этой школы, так и в более широком контексте с начала XXI в. возникла потенциально кризисная ситуация в изучении донского казачества. Данная тематика, очень популярная у молодых ученых в 1980–1990-е гг., сейчас остается востребованной государством и обществом, однако почти не привлекает молодых ученых (точнее, студенты и аспиранты, исследующие донское казачество, затем не реализуют себя в большой науке, нередко предпочитая чиновную или общественную карьеру). Соответственно, уже в 2000-е гг. возникла очевидная проблема со сменой поколений казаковедов в ЮФУ. Н. А. Трапш активно поддерживал студентов и аспирантов, изучающих донское казачество, хотя от его интересов эта научная тема была далека. В период, когда он был деканом истори-

ческого факультета, там начал преподавать окончивший Кубанский государственный университет и прежде ведший научную деятельность в Краснодаре Д. В. Сень, ныне один из крупнейших казаковедов, работающих в ЮФУ, наряду с принадлежащими к старшему поколению Н. А. Мининковым и А. В. Венковым. Н. А. Минников даже относит Д. В. Сеня к научной школе А. П. Пронштейна (Минников, 2018. С. 105).

Если на историческом факультете ЮФУ Н. А. Трапш выступал в качестве своеобразного хранителя, поддерживающего существующий порядок, то свой потенциал руководителя-реформатора он раскрыл в Государственном архиве Ростовской области.

Нет необходимости говорить о том, что архивное дело в современной России сталкивается с целым рядом фундаментальных вызовов. Часть этих вызовов связана с теми или иными традиционными проблемами российских архивов, вроде проблем с финансированием. Другие порождены отсутствием интереса общества к фундаментальной архивной работе. Безусловно, с 1990-х гг. архивы привлекают внимание широких масс, нормой стала работа в архиве людей, не имеющих специального образования, прежде всего в контексте генеалогических исследований. Однако при этом среди подобных людей есть как подлинные энтузиасты, готовые учиться самостоятельному архивному поиску, так и откровенно комические персонажи, загружающие архивы бессмысленными запросами (Н. А. Трапш со свойственным ему юмором любил иногда рассказывать о таких запросах, не раскрывая деталей – встречались даже обращения с просьбами к работникам архива найти предков, о которых обратившийся знал только имя, фамилию и то, что они родились в Ростове-на-Дону в начале XX в.). Наконец, третий комплекс проблем архивов порожден развитием новых технологий: многие традиционные формы презентации документов, например, офлайн-выставки, в значительной степени утратили свою эффективность.

Со свойственной ему нешаблонностью мышления и pragmatizmom Н. А. Трапш считал, что решать эти проблемы следует комплексно. Он активно работал над тем, чтобы сделать Государственный архив Ростовской области не только значимым архивохранилищем, но и институтом, соответствующим запросам современного общества, в том числе и в контексте выполнения платных услуг. В частности, он принимал участие в разработке отраслевого интернет-портала «Донские архивы», на котором выложена в открытый доступ значительная часть описей архивов Ростовской области, что делает возможным как для ученых, так и для всех, интересующихся какой-либо архивной информацией, отыскать необходимое архивное дело без физического посещения читального зала соответствующего архива. Однако в рамках первоначальных планов по реализации этого проекта предполагалось обеспечить в рамках портала платный онлайн-доступ и к тем документам, которые

уже оцифрованы архивами (т. е. исследователь мог не только бесплатно получить на просмотр нужное ему дело, физически прийдя в архив, но и, оплатив копирование дела через портал «Донские архивы», получить онлайн-копию без личного посещения архива или специальной переписки с архивом о платном копировании нужного дела) (Трапш, 2023. С. 148). Но реализации этого амбициозного замысла помешала невозможность найти подрядчика, готового обеспечить подобную услугу при сравнительно скромном потенциальном денежном обороте заказов на платный онлайн-доступ (Трапш, 2023. С. 150). Тем не менее деятельность Н.А. Трапша и его единомышленников из Комитета по управлению архивным делом Ростовской области, о которых он отзывался с неизменным уважением, позволила перевести большую часть запросов к архивным работникам в режим удаленного доступа. Как писал на этот счет сам Н. А. Трапш в 2023 г., «за прошедшие пять лет донские архивисты исполнили в режиме удаленного доступа почти 800 000 социально-правовых, имущественных и тематических запросов, что составило 85 % от общего числа профильных обращений» (Трапш, 2023. С. 146).

Что касается запросов общества к архиву как научному институту, то здесь Н. А. Трапш считал важнейшей деятельностью публикацию документов. Однако и в этой области он пытался искать пути, соответствующие современной технической ситуации и отвечающие в том числе и финансовым интересам архива. Так, он считал, что в современном мире нет смысла публиковать сборники документов в традиционном формате. Вместо этого он предлагал ограничиться небольшим количеством бумажных экземпляров для отправки в библиотеки, выставлением в открытый интернет-доступ качественной электронной версии бумажной книги, доступной только для чтения, но не для копирования, а также обязательной подготовкой специального варианта текста для онлайн-чтения, в том числе на мобильных телефонах, которая распространялась бы через интернет-магазины по символическим ценам (порядка 10 % от средней стоимости электронной книги) (Трапш, 2022. С. 244–245). К сожалению, реализовать на практике подобную форму издания документов Н. А. Трапш не успел, однако при нем продолжался выпуск традиционных сборников архивных документов с участием сотрудников ГАРО (наиболее масштабным проектом в этом отношении стал подготовленный архивистами Ростовской области двухтомник «Дон в годы революции и Гражданской войны» (Дон в годы революции и Гражданской войны, 2017; Дон в годы революции и Гражданской войны, 2020)).

Одновременно Н. А. Трапш уделял огромное внимание менее традиционным формам знакомства общества с архивными документами. Так, в аккаунтах ГАРО в социальных сетях теперь выкладываются электронные копии интересных для широкого круга читателей документов, объединенных какой-либо общей тематикой. Прямо сейчас, например, подобным образом

реализуются интернет-проекты «Столица казачества в документах ГАРО: к 220-летию Новочеркасска» и «Улицы героев».

Однако подобная формальная деятельность была гораздо уже реальной роли, которую играл Н. А. Трапш в качестве директора ГАРО. Трудно переоценить ту неофициальную помощь, которую он оказывал историкам Юга России в их профессиональной деятельности. К сожалению, из-за ограниченности ресурсов российских архивов и бюрократизированности их работы зачастую исследователь оказывается очень стеснен в своем архивном поиске (это может выражаться в небольшом числе выдаваемых на руки дел, достаточно формальной помощи сотрудников архива в поиске документов, выполнении платных услуг архива в максимально длительный допустимый срок). Подобные факторы, зачастую трудно формализуемые и не являющиеся нарушениями, тем не менее очень мешают эффективной работе. И на посту директора архива, как некогда в должности декана исторического факультета ЮФУ, Н. А. Трапш старался неформально, индивидуализированно относиться к просьбам коллег, исходя не столько из официальных правил, сколько из реальной пользы, которую могло принести выполнение конкретной просьбы науке и обществу. Любой настоящий ученый, как профессионал, так и любитель, обращавшийся к Н. А. Трапшу, мог быть уверен, что ему постараются помочь, исходя из реальных возможностей архива, а не существующих универсальных норм.

Десятилетие, в течение которого Н. А. Трапш руководил ГАРО, было сложным во многих отношениях. Его дополнительно осложнили эпидемия COVID и начало войны в Украине. Далеко не все замыслы он успел реализовать, и все же 2015–2025 гг. стали для ГАРО периодом, за который архив сумел частично адаптироваться ко многим техническим новациям нашей эпохи, стать заметным научным и просветительским центром, в то же время не отказываясь от своих традиций.

Наконец, в последнее десятилетие жизни Н. А. Трапш работал в целом ряде университетов Ростовской области, обычно не занимая в них формальных административных должностей. Он оставался сотрудником Южного федерального университета, преподавал в Южно-Российском институте управления – филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Таганрогском филиале Ростовского государственного экономического университета (РИНХа). Зачастую подобное совмещение работы в нескольких университетах мешает ученому в полной мере раскрыть свой потенциал в каждом из них. Однако Н. А. Трапш, даже не занимая никаких административных должностей, смог стать не только уважаемым коллегами и студентами педагогом, но и важным администратором науки во всех этих учебных заведениях. Тесные и доверительные отношения связывали его с одним из авторов этой статьи, директором Института социологии и

регионоведения ЮФУ А. В. Бедриком, заместителем директора Таганрогского филиала Ростовского государственного экономического университета по научной работе и проектной деятельности А. А. Волвенко, деканом факультета истории и филологии Таганрогского филиала Ростовского государственного экономического университета В. А. Агеевой. Не являясь формально их помощником или заместителем, Н. А. Трапш помогал им в организации масштабных проектов, использовал свои многочисленные дружеские контакты в научном мире для формирования новых научных связей, обеспечивал использование учеными исследовательских потенциалов архивов.

Даже не пытаясь охватить его деятельность в этой области, укажем, что он неизменно брал на себя значительную часть работ по организации ежегодного форума «Мир Кавказу», организуемого ИСИР ЮФУ, и обеспечил участие архивистов ГАРО в реализации научно и социально значимого проекта факультета истории и филологии Таганрогского филиала Ростовского государственного экономического университета «Перемещение советских граждан на принудительные работы в нацистскую Германию (1941–1943 гг.): база данных и интерактивная карта (на материалах Ростовской области)». Мы выделили именно эти два направления деятельности Н. А. Трапши потому, что в них ярко проявилась специфика его деятельности. Форум «Мир Кавказу» является не только важным научным, но и важным общественным событием, способствующим укреплению связей между учебными заведениями Северного Кавказа, межэтническому диалогу и взаимному изучению различных культур. Проект «Перемещение советских граждан на принудительные работы в нацистскую Германию» имел значительные результаты в интернет-пространстве: Н. А. Трапш и его коллеги представили результаты своего исследования не только в качестве научных статей, но и в виде сайта с интерактивной картой, доступной любому желающему¹. На этом сайте результат проекта описан так: «В интерактивной базе данных представлена консолидированная информация, касающаяся более 30 000 перемещенных граждан СССР, размещено в открытом доступе порядка 800 листов архивных документов, выявленных в отечественных и зарубежных архивах. Информационная система предусматривает технологическую возможность дальнейшего пополнения фактическим материалом, полученным в результате эвристической работы в профильных архивах и исследовательской деятельности»².

Но, возможно, важнее всего для университетов, в которых работал Н. А. Трапш, было его уникальное умение налаживать научные контакты. Н. А. Трапш вообще был замечательным другом. Возможно, его секрет за-

¹ Остарбайтеры. Поиск информации об угнанных на принудительные работы в нацистскую Германию жителях Ростовской области в годы Великой Отечественной войны. – URL: <https://ostarbaiters.ru> (дата обращения: 24.06.2025)

² Там же.

ключался в том, что и в дружбу он умел привносить характерные для него прагматизм (в хорошем смысле слова) и индивидуальный подход к другим. Однажды в личном разговоре он высказал мысль о том, что дружба должна в той или иной форме приносить удовольствие или выгоду обеим сторонам, ни в коем случае не превращаясь в повинность или тяготу. На практике это обычно означало, что Н. А. Трапш находил способы получать удовольствие от дружеских контактов и обеспечивать такое удовольствие другим. И одной из форм получения подобного удовольствия для него было как раз создание новых связей между своими друзьями, от совместного участия в формальных научных проектах и конференциях до организации совершенно неофициальных дружеских знакомств потенциально интересных друг другу ученых. Не пытаясь охватить весь круг знакомых Н. А. Трапша, просто упомянем, что в личных разговорах с нами он тепло рассказывал о своих друзьях из МГИМО, СКФУ, ЮРГПУ (НПИ) им. М. И. Платова и, конечно, различных научных центров республик российского Северного Кавказа и своей родной Абхазии.

Таким образом, в качестве организатора науки Н. А. Трапша тоже отличал набор качеств, которые крайне редко сочетаются в одном человеке. Он был без преувеличения выдающимся администратором – и при этом предпочитал выступать в социальной роли не начальника, но посредника и помощника, делающего проще работу формально подчиненных ему людей. Он был прагматиком, старающимся обеспечить максимально возможную эффективность научной деятельности – но путь к этому он видел не в регламентации, унификации и введении общих правил, но, напротив, в индивидуальном подходе к каждому подчиненному ему ученому. Как нам представляется, эти особенности тоже объясняются реакцией индивидуальности Н. А. Трапша на специфику состояния постсоветской науки. Столкнувшись с нередкой в ней ситуацией, когда сравнительно молодой организатор науки стал формальным руководителем коллектива ярких и своеобразных ученых, Н. А. Трапш выработал именно подобный способ работы. И, судя по достигнутым результатам, этот способ оказался эффективнее многих «инновационных» идей по реформированию российской науки.

Проблема, однако, заключается в том, что, именно в силу подобного способа работы и личной скромности Н. А. Трапша, его роль как организатора науки тоже не вполне подлежит оценке по формальным критериям. Невозможно подобным образом оценить его вклад в создание дружелюбной к исследователям обстановки в архивных учреждениях Ростовской области, его помощь, часто дружескую и неформальную, как коллегам, так и его собственным руководителям, его вклад в установление научных контактов между научными центрами. Как бы ни были велики формальные достижения Н. А. Трапша как организатора науки, его реальный вклад в развитие гуманистической на Юге России был еще выше.

Педагог

В заключение скажем несколько слов о Н. А. Трапше как о педагоге. Он, безусловно, не был основателем собственной научной школы. Вообще, к понятию «научная школа» он относился с большим пиететом и считал, что оно в современной России сильно девальвировалось. Н. А. Трапш полагал, что научной школой нельзя считать любую группу ученых, связанных отношениями преподаватель – ученик. С его точки зрения, в рамках научной школы должна была существовать очевидная идейная и тематическая преемственность – и в это же время эволюция, расширение научного знания следующими поколениями ученых. И поэтому Н. А. Трапш, с одной стороны, видел себя представителем научной школы А. П. Пронштейна, а, с другой стороны, в личных беседах последних лет выражал сомнение в том, что в настоящее время можно говорить о полноценном существовании этой школы.

Соответственно, как педагог Н. А. Трапш тоже формировался в условиях, когда он был значимым членом коллектива, в котором, однако, были более авторитетные преподаватели старшего поколения. Один из соавторов данной статьи учился на историческом факультете РГУ/ЮФУ как раз в это время и может сказать, что Н. А. Трапш не только активно взаимодействовал со своим учителем, Н. А. Мининковым, при проведении учебных курсов (нередко Н. А. Мининков вел лекции, а Н. А. Трапш – семинары), но и активно помогал советами «чужим» студентам и аспирантам. Вообще, уже тогда Н. А. Трапш был блестящим лектором, не только умеющим заинтересовать студентов своими выступлениями, но и способным мотивировать их к дискуссии. При этом он и к студентам относился с учетом их индивидуальности, умев адаптировать свое выступление к совершенной различной по подготовке и интересам аудитории. Не случайно в дальнейшем Н. А. Трапш активно сотрудничал с Российским обществом «Знание», в котором был не только лектором, но и членом общественного совета Ростовского регионального отделения. В то же время и в лекторской деятельности проявлялся pragmatism Н. А. Трапша: он был готов читать лекции по проблематике, далекой от его собственных научных интересов, если знал, что пригласить для их проведения профильных специалистов по каким-либо причинам невозможно. Он прекрасно понимал, что его лекции на подобные темы могут содержать устаревшие концепты и не учитывать последних достижений науки, однако резонно указывал на то, что он, по крайней мере, сумеет избежать грубых ошибок и сможет заинтересовать аудиторию. Насколько нам известно, иногда Н. А. Трапша специально просили выступать на дискуссионные темы, которые могли вызвать неоднозначную реакцию аудитории, учитывая его умение гасить конфликты и понимание неоднозначности многих исторических и политических вопросов.

В качестве примера деятельности Н. А. Трапша как педагога и лектора мы бы хотели привести его выступление на одну из тем, с которой он не-

однократно выступал перед студенческой аудиторией. Как директор архива Н. А. Трапш уделял большое внимание процессу рассекречивания документов. Он считал важным и объяснять общественности, как организован этот процесс, и показать, почему полное рассекречивание документов затруднительно не только по юридическим, но и по этическим причинам. При этом Н. А. Трапш выступал именно с позиции практика, приводя для аудитории любопытные и показательные конкретные казусы с рассекречиванием документов.

Он не скрывал, что российское законодательство в данной сфере не лишено недостатков (в частности, есть проблемы с бюрократизацией и формированием комиссий по рассекречиванию). В то же время Н. А. Трапш объяснял, что засекречен огромный массив документов советского периода, причем, вопреки распространенным заблуждениям, секретились далеко не только документы, содержащие некую важную и компрометирующую советскую власть информацию. В качестве примера он обычно приводил изначально засекреченный документ НКВД 1920-х гг., хранившийся в ГАРО и посвященный проблемам с пошивом формы милиционерам. При этом тотальное рассекречивание документов без предварительного их изучения на наличие чувствительной для кого-либо информации он считал этически недопустимым. Здесь примером нередко служили документы о расстрелах немецкими оккупантами людей, содержавшихся в психических больницах, которые включали как личные данные этих людей, так и сведения о их диагнозах. С какими-то утверждениями Н. А. Трапша можно не соглашаться, но построенная подобным образом лекция знакомила студентов с реалиями архивной работы, объясняла сложности процесса рассекречивания документов и показывала, что, с одной стороны, этот процесс крайне важно продолжать, поскольку в архивах содержатся потенциально интересные для исследователей документы, секретность которых совершенно не отвечает каким-либо рациональным причинам, но, с другой стороны, его следует вести профессионально и грамотно, учитывая потенциальные риски рассекречивания документов не только для государства, но и для частных лиц.

Как раз то, что мы описали выше, позволяло Н. А. Трапшу успешно преподавать одновременно в целом ряде университетов. Он не пытался занимать лидирующие позиции, устанавливать свои правила, создавать собственную научную школу. Вместо этого он вливался в существующий коллектив, с уважением относился к его наработкам и традициям, но находил способы обогатить его деятельность собственными идеями. В результате он быстро становился важной фигурой для любого факультета и института, в которых преподавал. В то же время, насколько нам известно, в последние годы он задумывался о том, чтобы в большей степени сконцентрироваться на научной и педагогической деятельности, попытавшись после защиты докторской

диссертации возглавить одну из кафедр ИСИР ЮФУ, чтобы превратить ее в новый значимый кавказоведческий центр.

Но, возможно, в наибольшей степени учителем Н. А. Трапш выступал для своих подчиненных. Как мы показали в прошлом разделе, он старался быть для них тем, кто делает их работу проще и эффективнее. Подобная роль неизбежно предполагала и определенный элемент наставничества. Не будучи формально их научным руководителем, Н. А. Трапш всегда был готов помочь советом молодым ученым, причем этот совет мог касаться как фактографии, так и методологии исследования или даже каких-то практических вопросов (куда подать статью для публикации, в какой конференции принять участие, как организовать свою научную работу).

В этом контексте мы бы хотели отметить, в частности, одну статью, выпущенную Н. А. Трапшем в соавторстве с младшими коллегами, не бывшими формально его учениками: сотрудник ГАРО Н. С. Германовской и много работающим в ГАРО в качестве исследователя В. Н. Кальниченко (Трапш и др., 2021. С. 124–130). Эта статья, до сих пор не привлекшая должного внимания научного сообщества, на наш взгляд, предлагает принципиальную новацию в изучении истории христианства на Дону: в ней впервые материалы православных миссионеров соотносятся с источниками, созданными старообрядческим духовенством, и в итоге соавторы приходят к выводу, что первая категория источников обладает особой спецификой, делающей ее не всегда достоверной: «Опытный миссионер редко упоминает о проведенных собеседованиях, в которых было зафиксировано дискуссионное равенство участвующих сторон. Он предпочитает не сообщать потенциальной аудитории о проигранных диспутах, иногда ограничиваясь малозначительной фразой “мирно разошлись”» (Трапш и др., 2021. С. 129). Работал Н. А. Трапш в соавторстве и с другими своими учениками и младшими коллегами: М. И. Жбанниковой (Агеева и др., 2024. С. 11–19), К. А. Миленькой (Миленькая, 2016. С. 447–453), Ю. Р. Ротару (Трапш, 2021. С. 286–293) и др.

Таким образом, хотя под научным руководством Н. А. Трапша официально была защищена, насколько нам известно, только одна кандидатская диссертация («Образ Балкан и Ближнего Востока на страницах журнала “Русская Мысль” в начале XX в.» М. Н. Тихоновой (Тихонова, 2018), на практике многие исследователи Юга России могут назвать Н. А. Трапша одним из повлиявших на них ученых-учителей. Это выражалось, в частности, в том, что он часто выступал в роли официального оппонента на защите кандидатских диссертаций (например, интересного исследования Н. С. Степаненко о локальных переселениях населения на Северо-Западном Кавказе в 1830–1860-е гг. (Степаненко, 2022) или рецензента выходящих книг (например, монографии «Организация и обеспечение социальной работы в годы Великой Отечественной войны в Ростовской области» М. И. Жбанниковой (Жбанни-

кова, 2022). Одной из последних его работ стало предисловие, написанное в соавторстве с Н. А. Мининковым, к подготовленному одним из соавторов этой статьи собранию избранных трудов одного из первых казачьих интеллектуалов, И. С. Ульянова (Минников, 2025. С. 11–16).

Подобный подход позволял Н. А. Трапшу влиять на младших коллег, занимающихся самыми различными тематиками. Он учил их не только знанию фактов и даже не только методике научного исследования – Н. А. Трапш умел научить и тому, насколько важно следить за современным развитием науки, причем не только отечественной, но и зарубежной, и определенной доле разумного практицизма. И снова мы сталкиваемся с тем, что реальное значение фигуры Н. А. Трапша как педагога было значительнее его официальных регалий…

Личность

Как мы видели выше, Н. А. Трапш считал, что научное сообщество представляет собой совокупность ярких индивидуальностей, к которым нельзя применять унифицирующие, стандартизованные подходы. Как нам представляется, это связано в том числе и с тем, что он сам был подобной индивидуальностью, соединяющей в себе, на первый взгляд, диаметрально противоположные качества. Человек, понимающий значение высоких научных стандартов, противоречащих любой идеологизированности – и одновременно сторонник тесного сотрудничества науки с обществом и государством. Неизменно эффективный руководитель с точки зрения вышестоящего начальства – и любимый коллега для своих подчиненных, помогающий им в решении проблем. При этом эти качества сочетались в нем совершенно органично, не вступая в противоречие.

Для оценки значения такой личности тоже необходим особый подход. Как нам представляется, Н. А. Трапш мог бы успеть гораздо больше в своей научной деятельности, если бы избрал путь «чистого» ученого; мог бы добиться более высоких постов, если бы хотел быть полноценным администратором науки; мог бы создать свою научную школу, удели основное внимание педагогической деятельности. Более того, некоторые исследования Н. А. Трапша, результаты его административной деятельности, работы его учеников не лишены недостатков, порой довольно существенных – порожденных именно желанием успеть как можно больше, хотя бы попытаться реализовать все имеющиеся в конкретный момент времени возможности.

Поэтому Н. А. Трапша нужно оценивать не как ученого, организатора науки или педагога, а как ярчайшую личность, человека, в котором эти три ипостаси, не вступая в противоречие, дополняли друг друга. Выступая в роли организатора науки, он хорошо понимал ученых-гуманитариев, поскольку сам всегда оставался одним из них, и пытался адаптировать их интересы и деятельность к требованиям вышестоящих инстанций, а не насиливо навяз-

зать им актуальные в текущий момент общественные и государственные запросы (которые в 1990–2020-е гг. несколько раз менялись диаметрально). Как педагог, он активно использовал свои наработки не только как ученого, но и как администратора-практика. Наконец, в качестве ученого он был в курсе новейших идей и методов благодаря непрерывным контактам с коллегами из самых разных регионов – которые с каждым годом расширялись благодаря его административной и педагогической деятельности. И, если рассматривать совокупный вклад Н. А. Трапша во всех областях его деятельности, он будет без преувеличения важнейшей для сообщества гуманитариев Юга России первой четверти XXI в. фигурой.

Заключение

Как нам представляется, научная деятельность Н. А. Трапша показательна сразу в нескольких отношениях.

1. Из нее видно, что совмещение ролей исследователя, организатора науки и педагога, с одной стороны, может быть органичным и полезным для ученого, но, с другой стороны, даже в этом случае сопряжено с определенными сложностями (прежде всего, физической нехваткой времени и сил для реализации своего потенциала в каждой из этих областей по сравнению с коллегами, выбравшими менее универсальную траекторию развития).

2. Она показывает, что, по крайней мере, на локальном уровне управление гуманитарным научным коллективом, основанное не на унификации и введении формальных правил, но на индивидуальном отношении к каждому ученому, сохраняет эффективность. Как нам представляется, этот вывод очень важен еще и в контексте популярных в современной России разнообразных проектов поддержки ученых: из него следует, что условия, идеальные для деятельности одного ученого, могут препятствовать деятельности другого, и более эффективной может оказаться не выработка неких универсальных правил, но практиковавшееся Н. А. Трапшем внимательное отношение к запросам конкретного исследователя.

3. Она демонстрирует, что в рамках современной конфигурации российской гуманитарной науки потенциально значимой и повышающей эффективность работы ученых является фигура своеобразного посредника: человека, способного наладить эффективную коммуникацию как внутри научных коллективов, так и между научными коллективами, обществом и властью. С другой стороны, сама необходимость существования подобной фигуры является признаком кризиса науки, связанного как раз с потерей этой коммуникации в обычных условиях.

И, возвращаясь к проблеме, поставленной нами в начале нашей статьи, мы можем сделать вывод, что уникальной особенностью Н. А. Трапша, сделавшей его столь значимой фигурой для гуманитариев Юга России, одним из неформальных лидеров регионального научного сообщества, было как раз

умение выступать в роли подобного посредника. Но именно поэтому формализовать, перевести на язык официальных регалий или наукометрии важность Н. А. Трапши для нас, его коллег, в принципе невозможно.

В заключение отметим, что мы в принципе считаем важной и не в полной мере отрефлексированной проблемой социологии науки изучение неформальных лидеров региональных научных сообществ. Нам представляются перспективным направлением системные исследования данной тематики, попытки понять, что позволяет некоторым людям, не обладающим наиболее значимыми официальными начальственными должностями или формальными научными регалиями, оказывать существенное влияние на коллег и даже научные процессы в регионе (кстати, самому Н. А. Трапшу в этом контексте нравилось определение «мягкая сила», использованное А. В. Сериковым как раз в статье памяти В. В. Черноуса (Трапш, 2021. С. 24). Подобные исследования потенциально способны выявить важные и востребованные научным сообществом социальные роли, которые играют эти люди. А понимание этих ролей позволяет иначе взглянуть на проблемы российской науки – и, возможно, найти пути их решения.

Список источников

Агеева В. А. Насильственное перемещение гражданского населения города Таганрога на принудительные работы в Третий рейх: опыт комплексной характеристики / В. А. Агеева, Н. А. Трапш // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2023. – № 5 (63). – С. 157–165. – DOI 10.19110/1994-5655-2023-5-158–165. – EDN TNYDSV.

Агеева В. А. Насильственное перемещение этнических калмыков г. Таганрога на принудительные работы в Третий рейх: опыт микроисторической эвристики / В. А. Агеева, М. И. Жбанникова, Н. А. Трапш // Oriental Studies. – 2023. – Т. 16, № 6. – С. 1513–1522. – DOI 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1513-1522. – EDN VUCAYG.

Агеева В. А. Роль партизан и подпольщиков Ростовской области в спасении гражданского населения региона от угона на принудительные работы в Германию в годы Великой Отечественной войны / В. А. Агеева, Н. А. Трапш, М. И. Жбанникова // Гуманитарные и юридические исследования. – 2024. – Т. 11, № 1. – С. 11–19. – DOI 10.37493/2409-1030.2024.1.1. – EDN XEHUCV.

Апрыщенко В. Ю. Северная Шотландия и Нагорный Дагестан в XVI столетии:

References

Ageeva V. A., Trapsh N. A. Forced displacement of the civilian population of Taganrog to forced labor in the Third Reich: experience of complex characteristics. *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra UrO RAN = Proceedings of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences*. 2023; 5 (63): 158–165. DOI 10.19110/1994-5655-2023-5-158–165 (In Russ.)

Ageeva V. A., Zhbannikova M. I., Trapsh N. A. Forced Labor Relocations of Taganrog-Based Ethnic Kalmyks to the Third Reich: Microhistory and Heuristics. *Oriental Studies = Oriental Studies*. 2023; 16 (6): 1513–1522. DOI 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1513–1522 (In Russ.)

Ageeva V. A., Trapsh N. A., Zhbannikova M. I. The role of partisans and underground fighters of the Rostov region in saving the civilian population of the region from being taken for forced labor in Germany during the Great Patriotic War. *Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya = Humanities and law research*. 2024; 11 (1): 11–19. DOI 10.37493/2409-1030.2024.1.1 (In Russ.)

Apryshchenko V. Yu., Trapsh N. A. Northern Scotland and Upper Dagestan in the 16th

опыт сравнительно-исторического анализа / В. Ю. Апрыщенко, Н. А. Трапш // Исторические этюды. Том. Выпуск 4. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет, 2000. – С. 33–47. – EDN DGXXXM.

Гинзбург К. Микроистория: две-три вещи, которые я о ней знаю / К. Гинзбург // Гинзбург К. Мифы-эмблемы-приметы: Морфология и история. Сборник статей. – Москва: Новое издательство, 2004. – 345 с. – ISBN 5-98379-004-8.

Дон в годы революции и Гражданской войны. 1917–1920. Сборник документов. В двух томах. Том 1: март 1917 – май 1918. – Ростов-на-Дону: Альтаир, 2017. – 460 с. – ISBN 978-5-91951-409-1. – EDN ZTMYSV.

Дон в годы революции и Гражданской войны. 1917–1920. Сборник документов. В двух томах. Том 2: май 1918 – март 1920. – Ростов-на-Дону: Альтаир, 2020. – 624 с. – ISBN 978-5-91951-594-4. – EDN CFBYAC.

Жбанникова М. И. Организация и обеспечение социальной работы в годы Великой Отечественной войны в Ростовской области / М. И. Жбанникова. – Москва: Московский университет им. С. Ю. Витте, 2022. – 165 с. – ISBN 978-5-9580-0619-9. – EDN QNOBTG.

Исаев Д. П. Городской учитель в российском обществе: системное изменение профессиональной идентичности в условиях постсоветских трансформаций / Д. П. Исаев, Н. А. Трапш // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2016. – № 6(91). – С. 103–108. – EDN XHVTKT.

Исаев Д. П. Профессиональный облик советского инженера: от традиционных ценностей к альтернативным элементам идентичности / Д. П. Исаев, Н. А. Трапш // Власть. – 2017. – Т. 25, № 2. – С. 148–156. – EDN YULLHV.

Миленькая К. А. Черкесские образы в этнографическом нарративе Р. Скаssi / К. А. Миленькая, Н. А. Трапш // Абхазия в мировой истории и международных отношениях: Материалы одноименной международной научной конференции, Сухум – Москва, 14–17 мая 2015 года. – Сухум; Москва: Институт востоковедения РАН; Абхазский институт гуманитарных исследований, 2016. – С. 447–453. – EDN XWHNIB.

Минников Н. А. Научная школа источниковедения, методологии истории и специаль-

century: experience of comparative-historical analysis. *Istoricheskiye etudy. Tom. Vypusk 4. Rostov-na-Donu: Rostovskiy Gosudarstvennyy Universitet = Historical etudes. Volume. Issue 4. Rostov-on-Don: Rostov State University.* 2000: 33-47. (In Russ.).

Ginzburg C. Microhistory: two or three things I know about it. Ginzburg K. Mi-fy-emblemy-primety: Morfologiya i istoriya. Sbornik statey. *Moskva: Novoye izdatel'stvo = Ginzburg C. Myths-emblems-omens: Morphology and history. Compilation of articles. Moscow: New Publishing.* 2004; 345 p. ISBN 5-98379-004-8. (In Russ.)

Don v gody revolyutsii i Grazhdanskoy voynы. 1917-1920. Sbornik dokumentov. V dvukh tomakh. Tom 1: mart 1917 – may 1918. *Rostov-na-Donu: Altair = The Don during the Revolution and the Civil War. 1918-1920. Collection of documents. In two volumes. Vol. 1: March 1917 – May 1918. Rostov-on-Don: Altair.* 2017; 460 p. ISBN 978-5-91951-409-1 (In Russ.)

Don v gody revolyutsii i Grazhdanskoy voynы. 1917-1920. Sbornik dokumentov. V dvukh tomakh. Tom 2: may 1918 – mart 1920. *Rostov-na-Donu: Altair = The Don during the Revolution and the Civil War. 1917-1920. Collection of documents. In two volumes. Vol. 2: May 1918 – March 1920. Rostov-on-Don: Altair.* 2020; 624 p. ISBN 978-5-91951-594-4 (In Russ.)

Zhbannikova M. I. Organization and provision of social work in the Rostov Oblast during the Great Patriotic War. *Moskva: Moskovskiy universitet im. S.Yu. Vitte = Moscow: Moscow University of S. Yu. Witte.* 2022; 165 p. ISBN 978-5-9580-0619-9 (In Russ.)

Isaev D. P., Trapsh N. A. City teacher in Russian society: the systemic change of professional identity in the conditions of post-Soviet transformation. *Gumanitarnyye i sotsial'no-ekonomicheskiye nauki = The humanities and social-economic sciences.* 2016; 6 (19): 103-108. (In Russ.)

Isaev D. P., Trapsh N. A. Professional image of the Soviet engineer: from traditional values to alternative elements of the identity. *Vlast' = The Authority.* 2017; 25 (2): 148-156. (In Russ.).

Milenkaya K. A., Trapsh N. A. Circassian images in the ethnographic narrative of R. Skassi. *Abkhaziya v mirovoy istorii i mezhdunarodnykh*

ных исторических дисциплин А. П. Пронштейна в ИИМО ЮФУ / Н. А. Минников // Новое прошлое. – 2018. – № 1. – С. 98–119. – DOI 10.23683/2500-3224-2018-1-98-119. – EDN XMROXR.

Минников Н. А. Неизвестный донской писатель / Н. А. Минников, Н. А. Трапш // Автобиографические, критические и публицистические сочинения генерал-майора Ивана Самойловича Ульянова, донского казака и казакомана, писанные им в 1820–1870-е годы: сборник / сост. А. Ю. Перетятько. – Ростов-на-Дону; Таганрог, 2025. – С. 11–16. – ISBN 978-5-9275-4911-5.

Морозова О. М. У истоков нового подхода: к сорокалетию публикации статьи И. Г. Белянского и А. П. Пронштейна «Некоторые психологические аспекты отражения действительности в исторических источниках» / О. М. Морозова // Научное наследие профессора А. П. Пронштейна и актуальные проблемы развития исторической науки (к 95-летию со дня рождения выдающегося российского ученого): материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 4–5 апреля 2014 г.). – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2014. – С. 386–390. – ISBN 978-5-9906245-0-4. – EDN TQHJDP.

Перетятько А. Ю. Аварская лингвистика в Новочеркасской гимназии 1850–1860-х гг.: опыт инкорпорации кавказских горцев в имперское культурное пространство / А. Ю. Перетятько, Н. А. Трапш, О. И. Шафранова // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2021. – Т. 12, № 10 (108). – DOI 10.18254/S207987840017116-6. – EDN JOCCSH.

Пронштейн А. П. Земля Донская в XVIII веке / А. П. Пронштейн. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1961. – 375 с.

Пронштейн А. П. Методика исторического исследования. / А. П. Пронштейн. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1971. – 467 с.

Савчук В. С. Теоретико-методологическая концепция А. С. Лаппо-Данилевского: опыт эволюционной реконструкции / В. С. Савчук, Н. А. Трапш // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2008. – № 2 (144). – С. 130–131. – EDN IJVUBF.

отношениях: Материалы одноименной международной научной конференции, Сухум – Москва, 14–17 мая 2015 года. Сухум; Москва: Институт востоковедения РАН; Абхазский институт гуманитарных исследований = Abkhazia in the world history and international relation: Materials of the eponymous international conference, Sukhum – Moscow, 14-17th May of 2015. Sukhum; Moscow: Institute of Oriental Studies RAS; Abkhazian Institute of Humanities Studies. 2016: 447–453. (In Russ.).

Mininkov N. A. Scientific school of source study, methodology of history and special historical disciplines of A. P. Pronshteyn in the IHIR SFEDU. Novoye proshloye = The New Past. 2018; 1: 98–119. DOI 10.23683/2500-3224-2018-1-98-119. (In Russ.)

Mininkov N. A., Trapsh N. A. Unknown Don writer. Avtobiograficheskiye, kriticheskkiye i publitsisticheskkiye sochineniya general-mayora Ivana Samoylovicha Ul'yanova, donskogo kazaka i kazakomana, pisannyye im v 1820-1870 gody: sbornik / sost. A. Yu. Peretyat'ko. Rostov-na-Donu; Taganrog = Autobiographical, critical and publicistic opuses of major general Ivan Samoylovich Ul'yanov, a Don Cossack and Cossackoman, written by him in the years 1820-1870: collection / comp. by A. Yu. Peretyatko. Rostov-on-Don; Taganrog. 2025: 11-16. ISBN 978-5-9275-4911-5. (In Russ.)

Morozova O. M. At the origins of a new approach: to the 40th anniversary of publication of an article by I. G. Belyavskiy and A. P. Pronshteyn “Some psychological aspects of reflection of reality in historical sources”. Nauchnoye naslediye professora A. P. Pronshteyna i aktual'nyye problemy razvitiya istoricheskoy nauki (k 95-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya rossiyskogo uchenogo): materialy Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiyem) nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Rostov-na-Donu, 4-5 aprelya 2014 g.). Rostov-na-Donu: Fond nauki i obrazovaniya = Scientific legacy of Professor A. P. Pronshteyn and topical problems of development of the historical science (to the 95th anniversary since the birth of an outstanding Russian scientist): the materials of an all-Russian (with international participation) scientific and practical conference (Rostov-on-Don, 4th-5th April of 2014). Rostov-on-Don: Fund of Science and Educa-

Сень Д. В. Стать историком и оставаться им: практики профессионального пути исследователя казачества (беседа с Дмитрием Владимировичем Сенем) / Д. В. Сень, А. В. Крюков // Наследие веков. – 2024. – № 3 (39). – С. 50–75. – DOI 10.36343/SB.2024.39.3.004. – EDN OEGRPZ.

Степаненко Н. С. Локальные переселения на Северо-Западном Кавказе в условиях интеграции региона в состав Российской империи 1830–1860-е гг.): дис. ... канд. ист. наук / Н. С. Степаненко. – Пятигорск, 2022. – EDN MBJFUZ.

Тихонова Н. М. Образ Балкан и Ближнего Востока на страницах журнала «Русская Мысль» в начале XX в: дис. ... канд. ист. наук / Н. М. Тихонова. – Ростов-на-Дону, 2018. – EDN VRIVYO.

Трапши Н. А. «Абхазцы... Подданство России приняли как бы от лени...»: собирательный образ имперской провинции в популярном очерке Н. А. Александрова / Н. А. Трапш, О. И. Шафранова // Роль империи нового времени в истории и судьбах народов Кавказа: Материалы международной научно-практической конференции (к 250-летию Кючук-Кайнарджийского мирного договора), Ставрополь, 26–27 сентября 2024 года. – Ставрополь: ООО «Ставропольское издательство „Параграф“», 2024. – С. 93–100. – EDN НИHKCI.

Трапши Н. А. Инкорпорация Абхазии в состав Российской империи в контексте формирования региональной модели модернизации (1810–1917 гг.) / Н. А. Трапш // Логос. – 2004. – № 5 (44). – С. 216–224. – EDN XHSOLL.

Трапши Н. А. Инструментальная цифровизация в архивной деятельности: проблемы и перспективы / Н. А. Трапши // Управление информацией и документацией в цифровой среде: Сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции, Донецк, 23–24 ноября 2023 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. – С. 144–150. – EDN EUQWWA.

Трапши Н. А. Искренний кавказовед: научный образ Виктора Владимировича Черноуса (1949–2018) / Н. А. Трапши, А. В. Бедрик // Кавказские чтения (памяти проф. В. В. Черноуса): Материалы Круглого стола, Ростов-на-Дону, 15 февраля 2021 года. Том.

tion. 201: 386–390. ISBN 978-5-9906245-0-4. (In Russ.)

Peretyatko A. Yu., Trapsh N. A., Shafranova O. I. Avar Linguistics in the Novocherkassk Gymnasium in the 1850s–1860s: the Experience of the Incorporation of the Caucasian Highlanders into the Imperial Cultural Space. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya» = The Journal of Education and Science “ISTORIYA” (“History”).* 2021; 10(108). DOI 10.18254/S207987840017116-6. (In Russ.)

Pronshteyn A. P. The Don Land in the 18th century. *Rostov-na-Donu: Izd-vo RGU = Rostov-on-Don: RSU Publ.* 1961; 375 p. (In Russ.).

Pronshteyn A. P. Methodology of historical research. *Rostov-na-Donu: Izd-vo RGU = Rostov-on-Don: RSU Publ.* 1971; 467 p. (In Russ.).

Savchuk V. S., Trapsh N. A. Theoretical-methodological conceptions of A. S. Lappo-Danilevsky: experience of evolutional reconstruction. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki = Bulletin of higher educational institutions. North Caucasus region. Social science.* 2008; 2 (144): 130–131. (In Russ.).

Sen' D. V., Kryukov A. V. Becoming a Historian and Remaining One: Practices of the Professional Path of a Cossack Researcher (Interview with Dmitry Sen'). *Naslediye vekov = Heritage of Centuries.* 2024; 3 (39): 50–75. DOI 10.36343/SB.2024.39.3.004. (In Russ.)

Stepanenko N. S. Local resettlements in the North-West Caucasus in conditions of region's integration into the Russian Empire (1830s-1860s): doctoral dissertation. Pyatigorsk. 2022. (In Russ.).

Tikhonova N. M. The image of Balkans and Near East on the pages of the “Russian Mind” magazine in the early 20th century: doctoral dissertation. *Rostov-on-Don.* 2018. (In Russ.).

Trapsh N. A., Shafranova O. I. “Abkhazians... Accepted being Russian subjects as if out of laziness...”: collective image of an imperial province in a popular essay of N. A. Alexandrov. *Rol’ imperii novogo vremeni v istorii i sud’bah narodov Kavkaza: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (k 250-letiyu Kyuchuk-Kaynardzhiyskogo mirnogo dogovora), Stavropol’, 26–27 sentyabrya 2024 goda. Stavropol’: OOO «Stavropol’skoye izdatel’stvo “Paragraf”» = Role of the modern era Empire in the history and fates of the people of Cau-*

Выпуск 100. – Ростов-на-Дону: ООО «Фонд науки и образования», 2021. – С. 20–25. – EDN VPELQJ.

Trapsh N. A. Мемориализация событий Великой Отечественной войны в Ростовской области в историографическом, историческом и памятноохранном дискурсе / Н. А. Трапш, Ю. Р. Ротару // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2021. – № 1. – С. 286–293. – EDN AAMWIN.

Trapsh N. A. Миссионерская деятельность на территории Области Войска Донского в 1870-е гг.: от контекста к источниковедческому анализу / Н. А. Трапш, В. Н. Кальниченко, Н. С. Германовская // Гуманитарные и юридические исследования. – 2021. – № 4. – С. 124–130. – DOI 10.37493/2409-1030.2021.4.15. – EDN HHOSUB.

Trapsh N. A. Новые формы общественного использования архивных документов как инструмент системного конструирования исторической памяти / Н. А. Трапш // 30 лет Республике Ингушетия: Исторические вехи и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Магас, 14–17 ноября 2022 года. – Магас: ООО «КЕП», 2022. – С. 243–246. – EDN TUAWZH.

Trapsh N. A. Теоретико-методологическая концепция А. С. Лаппо-Данилевского: опыт эволюционной реконструкции / Н. А. Трапш. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 2006. – 159 с. – ISBN 5-9275-0240-7. – EDN QPDWNP.

Trapsh N. A. Эмпирические вольности и методологический консерватизм: абхазская история XIX столетия в отечественных исследованиях дореволюционного и советского периодов / Н. А. Трапш // Научная мысль Кавказа. – 2014. – № 1 (77). – С. 113–118. – EDN SIUMID.

casus: Materials of international scientific and practical conference (to the 250 years of the Treaty of Küçük Kaynarca), Stavropol, September 26th-27th 2024. Stavropol: "Stavropol publishing company 'Paragraph'" Ltd. 2024: 93-100. (In Russ.)

Trapsh N. A. Incorporation of Abkhazia into the Russian Empire in the context of formation of regional modernization model (1810-1917). Logos = Logos. 2004; 5 (44): 216-224. (In Russ.).

Trapsh N. A. Instrumental digitalization in archival activities: problems and prospects. Upravleniye informatsiyey i dokumentatsiyey v tsifrovoy srede: Sbornik statey po materialam II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Donetsk, 23-24 noyabrya 2023 goda. Donetsk: Donetskij gosudarstvennyj universitet = Information and documentation management in digital environment: Collection of articles on the materials of the II All-Russian scientific and practical conference, Donetsk, November 23th-24th 2023. Donetsk: Donetsk State University. 2023: 144-150. (In Russ.).

Trapsh N. A., Bedrik A. V. Sincere Caucasian researcher: the scientific image of Victor Vladimirovich Chernous (1949-2018). Kavkazskie chteniya (pamyati prof. V. V. Chernousa): Materialy Kruglogo stola, Rostov-na-Donu, 15 fevralya 2021 goda. Tom. Vypusk 100. Rostov-na-Donu: OOO «Fond nauki i obrazovaniya» = Caucasian readings (In memory of V. V. Chernous): Round table materials, Rostov-on-Don, February 15th 2021. Volume. Issue 100. Rostov-on-Don: “Fund of Science and Education” Ltd. 2021: 20-25. (In Russ.)

Trapsh N. A., Rotaru Yu. R. Memorialization of the events of the Great Patriotic War in Rostov Region in the historiographic, historical and monumental discourse. Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A. P. Chekhova = Taganrog University of A. P. Chekhov Bulletin. 2021; 1: 286-293. (In Russ.).

Trapsh N. A., Kal' nichenko V. N., Germanovskaya N. S. Missionary activities in the territory of the Don troops in the 1870s: from context to source analysis. Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya = Humanities and law research. 2021; 4: 124-130. (In Russ.). DOI 10.37493/2409-1030.2021.4.15

Trapsh N. A. New forms of archival documents public usage as an instrument of systemic construction of historical memory. *30 let Respublike Ingushetiya: Istoricheskiye vekhi i perspektivy razvitiya: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Magas, 14-17 noyabrya 2022 goda. Magas: OOO «KEP» = 30 years to the Republic of Ingushetia: Historical milestones and development perspectives: Materials of international scientific and practical conference, Magas, November 14th-17th 2022. Magas: “KEP” Ltd. 2022: 243-246.* (In Russ.).

Trapsh N. A. Theoretical-methodological conception of A. S. Lappo-Danilevsky: experience of evolutional reconstruction. *Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo universiteta = Rostov-on-Don: Rostov University Publ. 2006; 159 p. ISBN 5-9275-0240-7.* (In Russ.)

Trapsh N. A. Empirical liberties and methodological conservatism: Abkhazian history of 19th century in the capital and provincial research practices. *Nauchnaya mysl' Kavkaza = Scientific Thought of Caucasus. 2014; 1 (77): 113-118.* (In Russ.).

Для цитирования: Бедрик А. В., Перетятыко А. Ю. Опыт микроисторического исследования социологии науки Юга России рубежа ХХ–XXI вв.: случай Н. А. Трапша // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 4 (74). – С. 213–241.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.15
EDN TMLZTO

Сведения об авторах

Бедрик Андрей Владимирович
Кандидат социологических наук, доцент,
директор Института социологии
и регионоведения Южного федерального
университета
SPIN-код: 2501-5107
AuthorID РИНЦ: 817604
abedrik@bk.ru

История статьи:
Поступила в редакцию – 25.06.2025
Одобрена после рецензирования –
23.07.2025
Принята к публикации – 25.07.2025

Information about authors

Andrey V. Bedrik
Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor, Director,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University

WoS. ResearcherID: D-1832-2019
Scopus AuthorID: 56809251600
abedrik@bk.ru

Перетятько Артем Юрьевич

Кандидат исторических наук, заведующий
научной лабораторией ЮФУ и ВШЭ
«Междисциплинарные исследования
безопасности в регионе Большого Кавказа
и Ближнего Востока» Института социологии
и регионоведения Южного федерального
университета
SPIN-код: 8269-7040
AuthorID РИНЦ: 765870
peretiatko@sfedu.ru

Artyom Yu. Peretyatko

Candidate of Historical Sciences,
Head of the Scientific Laboratory of Southern
Federal University and Higher School of
Economics “Interdisciplinary Security Studies
in the Greater Caucasus and Middle East”,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 57188643742
peretiatko@sfedu.ru